

У одного мужика была жена сварливая и упряма: уж что, бывало, захочет, дак муж дай ей, и уж непременно муж соглашайся с ней. Да больно она льстива была на чужую скотину: как, бывало, зайдет на двор чужая скотина, дак уж муж и говори, что это ее. Страшно надоела жена мужу.

Вот однажды и зашли к ней на двор барские гуси. Жена спрашивает:

— Муж, чьи это гуси?

— Барские.

— Как — барские!

Вспылила со злости, пала на пол.

— Я умру, — говорит, — сказывай: чьи гуси?

— Барские.

Жена охает, стонет. Муж наклонился к ней:

— Что ты стонешь?

— Да чьи гуси?

— Барские.

— Ну, умираю, беги скорей за попом.

Вот муж послал за попом; уж и поп едет.

— Ну, — говорит муж, — вот и священник едет.

Жена спрашивает:

— Чьи гуси?

— Барские.

— Ну, пускай священник идет, умираю!

Вот исповедали ее, приобщили, поп ушел. Муж опять:

— Что с тобой, жена?

— Чьи гуси?

— Барские.

— Ну, совсем умираю, готовь домовище!

Изготовил домовище. Муж подошел:

— Ну, жена, уж и домовище готово.

— А чьи гуси?

— Барские.

— Ну, совсем умерла, клади в домовище.

Положили в домовище и послали за попом. Муж наклонился к жене, шепчет:

— Уж домовище подымают, нести хотят отпевать в церковь.

А она шепчет:

— Чьи гуси?

— Барские.

— Ну, несите!

Вот вынесли домовище, поставили в церкви, отпели панихиду.

Муж подходит прощаться.

— Уж и панихиду, — говорит, — отпели; выносить хотят на кладбище.

Жена шепчет:

— Чьи гуси?

— Барские.

— Несите на кладбище!

Вот и вынесли; подняли домовище опущать в могилу, муж нагинается к ней:

— Ну, жена, уж тебя в могилу опущают и землей тотчас засыплют.

А она шепчет:

— Чьи гуси?

— Барские.

— Ну, опущайте и засыпайте!

Домовище опустили и засыпали землю. Так уходили бабу барские гуси!